

Кунь У

Этот трехмачтовый корабль был так сильно повреждён, что Чэнь Фаню потребовался целый день, чтобы осторожно дотащить его до города Чжунъюнь.

Ночью Чэнь Фань тихо открыл ворота дока и, управляя электрическим угрем, втащил корабль внутрь. Все основание дока было сделано из цемента, и во время прилива вода могла достигать десяти метров в высоту.

Этот корабль был 50 метров в длину и являлся абсолютным шедевром во времена династии Цинь. Морская торговля была запрещена в течение нескольких сотен лет во время этой династии, из-за чего сильно страдали судостроители.

Управляя электрическим угрем, он стянул канат с корабля, а затем "вознаградил" корабль несколькими "яростными ударами" и "военными топтаниями", пока повреждённый корабль, наконец, не превратился в грудку мусора. Покинув электрического угря, Чэнь Фань медленно повернул колесо и закрыл обе двери. Когда ворота были полностью закрыты, он включил водяной насос, чтобы слить морскую воду из дока. Два дизельных насоса 50 сантиметров в диаметре, должны были продолжать откачивать морскую воду до тех пор, пока в доке не останется воды.

Но у всего есть своя цена. Из-за герметичности дока, которая была намного ниже стандартной, Чэнь Фаню всё же пришлось приобрести небольшой водяной насос и поместить его в дверной проем, чтобы гарантировать, что вся просочившаяся вода утечёт обратно в море даже после того, как мощный насос выполнит свою задачу.

Присев на корточки на бетонных ступенях, Чэнь Фань жадно смотрел на остатки корабля, которые выглядели еще более абстрактными, чем рисунки голландского абстракциониста Мондриана. На чай и шёлк, которые давно сгнили, Чэнь Фаню было наплевать. Серебряные слитки, которые были лишь слегка разъедены морской водой, зажатые между чаем и шелком, были истинной целью Чэнь Фаня.

С радостным криком Чэнь Фань сбежал по ступенькам, взял несколько слитков серебра, на поверхности которых было выгравенна надпись 30 лет Даогуана, и продолжил их изучать. Пять тонн серебра, казалось бы, много, но на самом деле это была лишь небольшая кучка. Глядя на черные серебряные слитки, разъеденные морской водой, Чэнь Фань не мог не улыбнуться так же широко, как Чеширский кот.

Чэнь Фань планировал сохранить дюжину слитков серебра для коллекции, а остальные расплавить в печи, чтобы продать как обычное серебро.

Хотя Чэнь Фань мог удвоить цену и продать этот антиквариат, но он переживал, что в этом

случае сначала в его дверь постучится полиция, а не торговцы, из-за внезапного увеличения количества антиквариата на рынке.

Однако, только такой человек, как Чэнь Фань, который был паршивой овцой в своей семье, мог сделать что-то столь отвратительное. Хотя серебряные слитки были не самого лучшего качества и за них нельзя было получить хорошую цену на рынке, они все равно были бы гораздо более ценными, чем расплавленные куски серебра, если бы Чэнь Фань продавал их медленно.

Потирая руки, Чэнь Фань бросил серебряные слитки на бетонный пол и решил расплавить их. Выкапывать серебряные слитки из кучи гнилого дерева и ржавых гвоздей, перемешанных со всякой гнилью, было нелегко. После напряженной ночи раскопок Чэнь Фань подошел ко входу в док и отмывал покрытые черной пылью руки до тех пор, пока они не стали чистыми.

Вытерев пот со лба, Чэнь Фань бросил спальный мешок в угол и решил поспать до полудня.

.....

Двенадцать часов полдень!

«Проснись, ленивая свинья, проснись, ленивая свинья...» Все еще крепко спящий, Чэнь Фань был разбужен будильником на своем мобильном телефоне.

"... Ха... Широко зевнув, Чэнь Фань протёр сонные глаза, вылез из спального мешка и направился к задней двери, перед этим стряхнув пыль с одежды.

Вызвав такси, он отправился на рынок скобяных изделий и потратил 2570 юаней на покупку двух штук корундовых тиглей, фарфорового ковша, длинных железных клещей, огненной печи, которую обычно используют в отелях, двух баллонов сжиженного газа, двух баллонов промышленного кислорода, соединительного шланга и 4-х керамических форм, в которой можно отлить до шести килограммов серебра. После покупки оборудования Чэнь Фань купил еще несколько бочек дистиллированной воды и много еды и напитков, чтобы подготовиться к следующим пяти-шести дням работы.

Температура плавления серебра очень низкая, и нужно лишь около 950 градусов, чтобы расплавить его в лужицу белой воды, тогда как при сгорании смеси газа и кислорода температура может достигать более 1500 градусов.

Поскольку он купил так много вещей, Чэнь Фань потратил 200 юаней и арендовал машину из Грейт Уолл Уингл, чтобы отвезти вещи на Морскую Дорогу. Вежливо отказавшись от помощи водителя, Чэнь Фань сам медленно отнёс все вещи в док.

Если бы ему пришлось нести все эти вещи полгода назад, он бы побоялся, что не сможет этого

сделать, даже если кто-то приставит нож к его шее и будет угрожать ему. Но теперь единственным последствием для Чэнь Фаня было то, что после выполнения задачи он всего лишь сильно проголодался, и все это из-за силы электрического угля!

Установив печь, Чэнь Фань налил воду в кастрюлю, поставил её на плиту и начал свой первый опыт "плавления".

Конечно, первое, что он расплавил, было не серебро. Вместо этого он расплавил " три пакета лапши быстрого приготовления KSF с яйцами. "Яростный" огонь, который был произведен с помощью кислорода, сумел вскипятить воду менее чем за минуту.

Присев на корточки, Чэнь Фань хлебал лапшу из большой белой фарфоровой миски, глядя на серебряные слитки в котле, которые медленно таяли под огнем. Когда он закончил есть яичную лапшу, серебряные слитки в двух котлах также превратились в белую воду. Подбросив несколько оставшихся серебряных слитков железными клещами, Чэнь Фань снова переключился в режим ожидания.

Через десять минут Чэнь Фань осторожно помешал содержимое керамическим ковшом, заставляя примеси медленно подняться вверх. Затем он убрал черноватые примеси, взял тигель клещами и вылил расплавленное серебро в четыре формы.

В одном горшке можно отлить две формы по пять килограммов. Если бы было два горшка и четыре формы, Чэнь Фаню понадобилось бы 250 горшков, чтобы расплавить все пять тонн серебра.

«250?» Чэнь Фань охладил форму в воде и скривил рот. «Это - 250. Я мог бы сделать это без всякого давления."

Плавка пяти тонн серебра была монотонной, но в то же время захватывающей работой. Отлив 200 кусков сверкающего серебра, в одиннадцать часов вечера Чэнь Фань наконец завернулся в недавно купленное одеяло и уснул.

«200 кусков серебра равняется 2000 кэtti, что равняется одному миллиону грамм, а это уже 395 тысяч долларов... Всю ночь с лица Чэнь Фаня не сходила улыбка.

После трех дней тяжелой работы...

Чэнь Фань, наконец, расплавил все пять тонн серебра опорожнив 4-й болон с газом.

Однако... Что раздражало Чэнь Фаня, так это то, что после переплавки пяти тонн серебра потеря веса от примесей, которые были удалены, составила более 1000 Катти, а это означало, что богатство Чэнь Фаня уменьшилось на 2,2. млн.

«Баа, а это ещё что за паршивый навык удаления примесей?» Чэнь Фань презрительно

сплюнул в сторону своих предков и включил два мощных насоса, чтобы наполнить док морской водой. Поддерживая сбалансированное давление между внутренней и внешней средой, он подошел к лебедке и изо всех сил повернул вал, чтобы открыть стальную дверь толщиной в два сантиметра.

После того, как плавка серебра была закончена, Чэнь Фань решил выбросить все отходы в океан с помощью электрического угря. Он не хотел рисковать, оставляя отходы в доке, поскольку если кто-то их обнаружит и узнают об существовании электрического угря, его мечтам об успехе придёт конец.

Открыв дверь, Чэнь Фань прислонился к стене и переместил свое сознание в электрического угря, который был неподалеку. Управляя электрическим угрем, чтобы проплыть через канал, Чэнь Фань использовал огромное тело электрического угря и стал выталкивать отходы из дока.

"Ах"

Когда половина отходов отправилась в океан, Чэнь Фань внезапно вскрикнул, поскольку что-то вонзилось в спину электрического угря. «Какого черта?» Чэнь Фань в замешательстве прекратил работу. Кожа электрического угря была очень скользкой, не говоря уже о том, что она была очень толстой. Логически говоря, все железные предметы, которые были на корабле разъела морская вода и они превратились в труху, поэтому не должно быть никаких острых вещей, которые могли бы проколоть кожу электрического угря!

После использования электромагнитной индукции для сканирования тела электрического угря в течение двух раундов, Чэнь Фань обнаружил, что на самом деле преступником оказался призрачный кинжал 30 сантиметров в длину.

«Это наверняка сокровище, так как оно не подверглось коррозии даже после того, как было пролежало в морской воде почти 200 лет!»

Чэнь Фань без колебаний разделся, прыгнул в воду и вытащил кинжал из спины электрического угря. Хотя деревянная рукоятка кинжала сильно обветшала, лезвие было целым, без единого следа ржавчины.

«Что это?» Чэнь Фань был потрясён, когда увидел черный нож, на котором было красиво выгравенно множество глициний. Не говоря уже о его абсолютной красоте, на месте соединения рукояти и клинка были вырезаны два традиционных символа.

«Кунь... Кунь У?» Чэнь Фань был озадачен. Почему не Мо Е или Юй Чан?

Выбравшись на берег, Чэнь Фань сразу же полоснул кинжалом по серебряному слитку рядом с собой, так как хотел испытать остроту лезвия, которое совсем не выглядело острым.

Вжик!

Лезвие кинжала шириной пять сантиметров неожиданно разрезало серебряный слиток пополам.

«Бог мой!» Не веря своим глазам, Чэнь Фань уставился на кинжал так, словно кусок стекла вот-вот разобьётся.

<http://tl.rulate.ru/book/22157/554493>